

О ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ НОВОЙ СТАТЬИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «ЗАНЯТИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ»

© 2020 А. А. Душкин, И. А. Двойменный

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Воронеж, Россия)*

В статье затронуты некоторые вопросы, касающиеся практического применения новой статьи Уголовного кодекса Российской Федерации «Занятие высшего положения в преступной иерархии». Рассмотрены перспективы применения новой уголовно-правовой нормы и некоторые трудности, связанные с доказыванием признаков нового состава преступления.

Ключевые слова: организованная преступность, преступная иерархия, высшее положение, преступная группа, законодатель.

С криминологической точки зрения организованная профессиональная и рецидивная преступность представляют собой наиболее опасные разновидности противоправной деятельности. Не вызывает сомнения тот факт, что в настоящее время борьба с такими видами преступности является одним из приоритетных направлений развития правоохранительной деятельности в Российской Федерации.

Федеральным законом от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» [1] в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) законодателем были сделаны изменения, касающиеся в первую очередь норм, предусматривающих уголовную ответственность за организацию и членство в преступных сообществах и организациях. В частности, была введена новая статья 210.1, которая фактически сделала преступным сам факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.

В настоящей статье мы поставили цель рассмотреть некоторые аспекты, касающиеся непосредственно практического применения новой статьи УК РФ.

Душкин Алексей Александрович – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, студент, alekskrok48@yandex.ru.

Двойменный Игорь Алексеевич – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, к. ю. н., доцент, заведующий кафедрой уголовного и гражданско-го права и процесса, Kafupk@vtn.raepa.ru.

Согласно этой новой статье занятие высшего положения в преступной иерархии «наказывается лишением свободы на срок от 8 до 15 лет со штрафом в размере до 5 млн. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до 5 лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от 1 года до 2 лет» [2]. Условное наказание в этом случае исключено. На освобождение от ответственности могут рассчитывать лишь бывшие члены организованной преступной группы, сотрудничающие со следствием.

Важно отметить, что до внесения проекта федерального закона № 46-ФЗ в Государственную Думу России идеи о привлечении к уголовной ответственности за одно лишь занятие высшего положения в преступной иерархии, в уголовно-правовой науке никогда не рассматривались и не анализировались. Новая статья 210.1 УК РФ в первую очередь декларирует незаконным сам статус лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии.

Заметим, что сегодня организованная преступность в России контролирует часть теневой экономики и осваивает новые виды преступной деятельности: торговлю людьми, органами для трансплантации, незаконный оборот оружия, в том числе и оружия массового поражения, отмывание незаконных доходов.

Как правило, организованные преступные группы в России возглавляют так называемые «воры в законе». Сообщество «воров в законе» объединяет лидеров уголовной среды, в основном ориентированных на совершение общеуголовных преступлений,

таких как: хищения, вымогательства, бандитизм. Среди профессиональных преступников они считают себя «белой костью», «князьями» преступного мира. Однако, не всегда лидерами организованной преступной группы (далее – ОПГ), занимающими высшее положение в преступной иерархии, являются воры в законе. К примеру, Айрат Гимранов – бывший офицер-десантник, служивший в Афганистане, Кавалер ордена Красной звезды, уволенный в 1988 г. из рядов армии за дисциплинарный проступок. Спустя 3 года он уже стоял во главе ОПГ, занимающейся вымогательствами, рэкетом, похищениями и заказными убийствами.

Отметим, что введение в 2019 году в УК РФ новой статьи за занятие высшего положения в преступной иерархии мгновенно возбудило многочисленные споры вокруг проблем правоприменительной практики, связанных с доказыванием признаков состава преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ. Когда Федеральный закон № 46-ФЗ был принят, многие правоведы в целом положительно отозвались по существу предложенной новации. Например, В. Н. Бурлаков и В. Ф. Щепельков [3].

Вместе с тем внесённая новация подверглась критическим замечаниям со стороны иных правоведов. Так, профессор А. И. Долгова справедливо обращает внимание на то, что высшее положение в преступной иерархии может достигаться различными способами, которые при определённых условиях должны повлечь и разные правовые последствия для обладателя этого статуса [4]. Это обстоятельство законодатель проигнорировал, конструируя диспозицию ст. 210.1 УК РФ.

По мнению П. А. Скобликова, «включив в Особенную часть УК РФ ст. 210.1, законодатель оставил без изменения принципиальное положение, закреплённое в Общей части УК РФ, а в ч. 1 ст. 14: «Преступлением признаётся виновно совершённое общественно опасное деяние, запрещённое настоящим Кодексом под угрозой наказания» [5].

Подчеркнём, что толкование диспозиции ст. 210.1 УК РФ может привести к разным вариантам понимания и процесса, и состояния человека, занимающего высшее положение в преступной иерархии.

Следует отметить, что непосредственно сам процесс занятия высшего положения в преступной иерархии, может быть активным, пассивным и даже отрицательным.

Прежде всего, под занятием высшего положения в преступной иерархии допустимо понимать процесс перемещения некоего субъекта из низшего положения в высшее, т. е. то, которое обозначено в диспозиции уголовно-правовой нормы. Этот процесс может происходить путём приложения волевых, интеллектуальных и физических усилий лица или же без каких-либо усилий с его стороны, но с его согласия.

В тоже время процесс может происходить без учёта воли этого лица, т.е. соответствующее решение может быть принято вопреки возражениям меняющего своё положение лица. В этом случае нет оснований говорить о совершении описанного в ст. 210.1 УК РФ преступления лицом, которое не по своей воле оказывается на высшей ступеньке преступной иерархии. То обстоятельство, что не по инициативе этого лица им получен соответствующий статус и что лицо этому первоначально противилось, а согласилось лишь под давлением, суд правомочен признать смягчающим вину (ч. 2 ст. 61 УК РФ) [2].

Отметим, что исключением будет ситуация, если лицо, получившее рассматриваемый криминальный статус вопреки своей воле, совершит действия, направленные на лишение себя этого статуса. В этой ситуации, деяние, предусмотренное ст. 210.1 УК РФ, не совершается.

В связи с изложенным уместно будет рассмотреть перспективы применения новой уголовно-правовой нормы. Очевидно, что со стороны правоохранительных органов предполагаются большие трудности в доказывании признаков нового состава преступления.

Во-первых, в законе нет чёткого определения, как классифицировать занятие высшего положения в преступной иерархии, если обвиняемый в преступлении, предусмотренном ст. 210.1 УК РФ, сам на себя не укажет.

Во-вторых, к уголовной ответственности может быть привлечено лицо, совершившее умышленно (или не очень), – общественно опасное преступное деяние в форме действия или бездействия.

Когда же речь идёт о таком статусе физического лица в преступном мире, как вор в законе, законные средства доказывания состава преступления (объект, субъект, субъективная сторона, объективная сторона, вина) не всегда будут работать.

В-третьих, фактически доказать обладание статусом вора в законе можно тремя способами:

- Лицо, обвиняемое в таком преступлении, в протоколе допроса само укажет на свой воровской статус, что само по себе является абсурдом.

- Свидетельские показания. Но, вряд ли, рядовые члены преступного сообщества, проходя по каким-либо уголовным делам в обмен на смягчение приговора по уголовному делу будут указывать на высшее звено воровской иерархии.

- Прямыми или косвенными доказательствами, подтверждающими принадлежность к воровской элите (например, удостоверение вора в законе или иные документальные письменные доказательства).

И, в-четвёртых, каким образом можно доказать «иерархичность» и наличие самого «звена».

Разъяснения того, кого понимать под лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, законодателем не дано. Остаётся только гадать: это самый главный преступный авторитет в РФ, или лидер определённого преступного сообщества, или любой вор в законе? До сих пор названные вопросы остаются не решёнными.

В заключение хотелось бы заметить, что правильное применение введённых новых уголовных норм избавит отечественную правоохранительную систему от тех фактов, когда лидеров ОПГ привлекали к ответственности за пустяковые преступления вместо того, чтобы вменить соучастие в сотнях преступлений в роли организаторов.

Совершенно очевидно, что организованная преступность является наиболее опасным звеном всего преступного мира. Поэтому любые инициативы, направленные на борьбу с этим злом, могут только приветствоваться. Тем более, если обратиться к официальной статистике, то количество та-

ких преступлений растёт каждый год. Так, в 2018 г., количество тяжких и особо тяжких преступлений, совершённых организованными группами или преступными сообществами, выросло по сравнению с 2017 г. на 17,6 % и составило 15 141 преступление [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: федеральный закон Рос. Федерации от 01 апреля 2019 г. № 46-ФЗ // Российская газета. – 2019. – 3 апреля (№ 72).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Рос. Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Бурлаков, В. Н. Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве / В. Н. Бурлаков, В. Ф. Щепельков // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 3. – С. 467 – 468.

4. Долгова, А. И. Организованные криминальные реалии и проблемы уголовно-правового реагирования на них // Уголовная ответственность. Фундаментальные основы теории и практики. Сборник научных трудов / под общ. редакцией чл.-корр. РАН А. Н. Савенкова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. – 2019. – С. 28 – 29.

5. Скобликов, П. А. Занятие высшего положения в преступной иерархии: статус или деяние? / П. А. Скобликов // Уголовное право. – М.: Юридические программы. – 2019. – № 6. – С. 81 – 85.

6. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <http://www.genproc.gov.ru> (дата обращения 07.03 2020).

THE PROBLEMS OF APPLICATION OF NEW ARTICLES OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION «OCCUPYING THE HIGHEST POSITION IN THE CRIMINAL HIERARCHY»

© 2020 A. A. Dushkin, I. A. Dvoemeny

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Voronezh, Russia)

The article deals with some issues related to the practical application of the new article of the Criminal code of the Russian Federation «Occupying the highest position in the criminal hierarchy». The prospects of applying the new criminal law norm and some difficulties related to proving the signs of a new crime are considered.

Keywords: organized crime, the criminal hierarchy, the highest position, a criminal group, the legislator.